

УДК 378.016:811.1(091)(510)
ББК Ш12/18-9+4448.3(5кит)

ГРНТИ 14.09.35

Код ВАК 5.8.1

Ван Исяо,

SPIN-код: 7396-0568

аспирант кафедры социальной педагогики, Российский университет дружбы народов; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; e-mail: miniwww@163.com

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ КОНЦА XIII – НАЧАЛА XX ВВ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательные учреждения; иностранные языки; профессиональное иноязычное образование; методика преподавания иностранных языков; история образования в Китае; исторические этапы; образовательная политика; переводчики; формы обучения; исторические предпосылки

АННОТАЦИЯ. В данном исследовании рассматриваются становление и развитие профессионального иноязычного образования в древнем Китае с акцентом на анализ его исторических предпосылок. Цель исследования – выявить, как образование в области иностранных языков определялось политическими, экономическими, культурными и другими факторами и демонстрировало различные характеристики развития в разные исторические периоды. В статье используются методы исторического анализа и изучения литературы. Исследуются создание и влияние учреждений, таких как «Хуэйхуэй гоцзисюэ» династии Юань, «Си И Гуань» династии Мин, «Дом русской литературы» династии Цин и «Цзинши тунвэньгуань». Научная новизна исследования заключается в раскрытии логики развития иноязычного образования от фрагментарного языкового контакта к систематическому профессиональному образованию. Предпосылки профессионального иноязычного образования в древнем Китае остаются малоизученными. Изучение этих факторов влияния не только восполняет пробелы исторической педагогики, но и переосмысливает логику модернизации китайской системы образования в глобальном контексте, а также является информативным для выработки современной политики в области языкового образования. Результаты исследования обогащают теоретическую систему истории образования на иностранных языках и имеют значение для разработки современной политики в области иноязычного образования. В целом развитие иноязычного образования в Китае с конца XIII до начала XX вв. зависело от совокупности исторических условий. Эти факторы взаимодействуют друг с другом, способствуя институционализации и профессионализации иноязычного образования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ван, Исяо. Предпосылки становления и развития профессионального иноязычного образования в Китае конца XIII – начала XX вв. / Ван Исяо. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2025. – № 6. – С. 10–17.

Wang Yixiao,

Postgraduate Student of Department of Social Pedagogy, RUDN University, Moscow, Russia

PREREQUISITES FOR THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN CHINA IN THE LATE 13TH – EARLY 20TH CENTURIES

KEYWORDS: educational institutions; foreign languages; professional foreign language education; methods of teaching foreign languages; history of education in China; historical stages; educational policy; translators; forms of education; historical background

ABSTRACT. This study examines the establishment and development of professional foreign language education in ancient China with a focus on analyzing its historical background. The study aims to reveal how foreign language education was determined by political, economic, cultural and other factors and showed different development characteristics in different historical periods. This paper mainly uses the method of historical analysis and the method of literature study. It explores the establishment and influence of institutions such as “Huihui Guozixue” of Yuan Dynasty, “Si Yi Guan” of Ming Dynasty, “House of Russian Literature” of Qing Dynasty and “Jingshi Tongwenguan”. The scientific novelty of the study lies in revealing the logic of the development of foreign language education from fragmentary language contact to systematic professional education. The prerequisites of professional foreign language education in ancient China remain poorly studied. The study of these influencing factors not only fills the gaps of historical pedagogy, but also rethinks the logic of modernization of the Chinese education system in a global context. It is also informative for the formulation of contemporary language education policy. The results of the study not only enrich the theoretical system of the history of foreign language education, but also have significance for the formulation of contemporary foreign language education policy. In general, the development of foreign language education in China from the late 13th to the early 20th centuries depended on a set of

historical conditions. These factors interact with each other to promote the institutionalization and professionalization of foreign language education.

FOR CITATION: Wang, Yixiao. (2025). Prerequisites for the Establishment and Development of Professional Foreign Language Education in China in the Late 18th – Early 20th Centuries. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 10–17.

Введение. Современный мир быстро меняется, и демократизация с мультикультурализмом заставляют народы по-новому осмысливать национальную идентичность. В таких условиях иноязычное образование выстраивает новые ценностные ориентиры: гуманистическую подготовку, развитие межкультурного диалога и социальную устойчивость обучающихся, поэтому на фоне роста международных обменов его роль в профессиональной конкурентоспособности заметно возрастает. В связи с этим важно обратиться к историческому опыту. В Китае профессиональное обучение иностранным языкам прошло долгий путь: от разовых языковых контактов к систематической подготовке специалистов в конце XIII – начале XX вв. Анализ исторических предпосылок и работы институтов показывает, как политические, экономические и культурные факторы направляли это развитие и определяли его задачи. Объект исследования – целостный процесс формирования и развития профессионального иноязычного образования в указанный период. Предмет – его предпосылки и учреждения, выявляемые через анализ ключевых организаций: «Хуэйхуэй гоцзисюэ» (Юань), «Си И Гуань» (Мин), «Дом русской литературы» и «Цзинши тунвэньгуань» (Цин). Цель – показать внутреннюю логику перехода от переводческой практики и локальных нужд к системной модели подготовки кадров. Для этого применяются работа с источниками, сравнение нормативных материалов по истории образования, анализ названных учреждений и последующее историческое обобщение.

Исторический контекст. Со времен античности гуманитарному знанию, в частности знанию иностранных языков, придавалось большое значение, поскольку оно рассматривается как фактор интеллектуального развития человека. В античной педагогике утвердилось представление о положительном влиянии гуманитарных наук на нравственное состояние общества [4].

Профессиональное иноязычное образование в древнем Китае длительное время определялось влиянием конфуцианской традиции и императорской экзаменационной системы. Формирование институциональной системы обучения иностранным языкам относится к периоду династии Юань (XIII в.) и связано с учреждением первой специализированной школы «Хуэйхуэй гоцзисюэ». Дальнейшее развитие про-

исходило под воздействием государственной политики, культурных контактов и технологических изменений. В течение последующих шести столетий (с конца XIII до начала XX вв.) наблюдается переход от отдельных практик к систематической подготовке кадров. Эти процессы отражали эволюцию отношения Китая к внешнему миру и стали предпосылкой формирования современной образовательной системы.

Е. И. Пассов ввел в научный оборот понятие «иноязычное образование», трактуя его как сферу человеческой деятельности (процесс). В эту сферу входят образовательные организации, преподаватели, авторы и издатели учебных материалов, а также другие участники, обеспечивающие ее функционирование. В результате иноязычного образования обучающиеся осваивают знания, умения и навыки, развивают способности и формируют ценностные установки [10].

В китайской образовательной традиции профессиональное обучение иноязычным дисциплинам осуществляется только в системе высшего образования как часть иноязычного образования. Цель этого процесса – сформировать у студентов способность понимать языки и культуры через работу с текстами и общение, а также умение применять полученные знания и навыки в профессиональной деятельности в современном информационном поликультурном обществе (преподавание, перевод, лингвистические исследования).

Стандарт профессионального образования определяет требования к уровню профессиональной компетентности современных специалистов. Создаваемые специалистами материальные ценности являются проявлением этой компетентности и входят в систему ценностей профессиональной культуры, которая выступает составной частью социальной культуры. Стандарты обучения иностранным языкам направлены на подготовку кадров с высоким уровнем квалификации и знанием профессиональных структур; выпускники должны владеть необходимыми профессиональными знаниями и языковыми компетенциями [2].

С развитием исторической науки и педагогики возрастает необходимость осмысления исторического опыта иноязычного образования. Обобщение этого опыта может служить ориентиром для совершенствования современной системы обучения иностранным языкам.

Методы исследования. Научно-

методологической основой анализа процессов становления и развития профессионального иноязычного образования послужили работы в области китайского образования (Фу Кэ, Ли Чуаньсон, Сюй Баофа и др.).

Исследование опирается на совокупность общенаучных методов. Прежде всего выполнен документальный анализ источников по истории педагогики с целью систематизации предпосылок становления и развития иноязычного образования. Кроме того, применен сравнительный метод для выявления общих и отличительных черт политики обучения иностранным языкам в династиях Юань, Мин и Цин. Дополнительно в сочетании с методом обобщения проведен кейс-анализ репрезентативных учебных заведений (например, «Хуэйхуэй гоцзисюэ» династии Юань, «Сы И Гуань» династии Мин, «Дом русской литературы» и «Цзинши тунвэньгуань» династии Цин) по источникам набора преподавателей и обучающихся. Исследование выполнено на основе ретроспективного анализа литературных и документальных источников.

Основное содержание. В научной литературе под предпосылками понимают условия (предварительные требования), которые должны быть выполнены до наступления действия или события и обеспечивают реализацию последующих действий или событий. Взаимосвязь педагогики и истории обусловлена социальными потребностями и условиями эпохи. Образование как подсистема общества предполагает наличие исторических предпосылок, служащих основой его становления и развития.

Обучение иностранным языкам в Китае имеет длительную историю, тесно связанную с развитием китайской цивилизации. Уже в период династий Цинь и Хань Китай был важным центром Восточной Азии и поддерживал активные торговые, культурные и научные связи с соседними странами, что создало условия для становления иноязычного образования.

Внешние связи древнего Китая опирались на сухопутные и морские маршруты Шелкового пути. Китайский шелк экспортировался в страны Азии, Африки и Европы, а оттуда ввозились разнообразные товары. Шелковый путь сыграл важную роль в развитии торгово-культурных контактов Китая с указанными регионами и создал предпосылки для становления иноязычного образования.

Деятельность дипломатических представителей играла значительную роль в развитии иноязычного образования. Чжан Цянь эпохи Западной Хань и Бань Чао эпохи Восточной Хань внесли заметный вклад в развитие сухопутных маршрутов шелко-

вого пути. В 139 и 119 гг. до н. э. Чжан Цянь по поручению императора У-ди совершил две миссии в Западные регионы; первая дала обширные сведения о регионе, что историк Сыма Цянь охарактеризовал как «Путешествие по пустому небу». Эти миссии способствовали укреплению отношений династии Хань с народами Центральной Азии, а также развитию экономических и культурных контактов [3]. Бань Чао был направлен в Западные регионы в 73 г. н. э.; его тридцатилетняя деятельность обеспечила устойчивость сухопутных маршрутов шелкового пути и расширила сведения Китая о странах Центральной Азии [4].

В начале XV в., при правлении династии Мин, император Юнлэ (Чжу Ди) с целью укрепления государственного престижа и внешних связей направил адмирала Чжэн Хэ во главе флотилии в семь океанских экспедиций в Индийский океан. Во время этих плаваний флотилия вела активную торговлю, поддерживала культурные контакты и выполняла дипломатические поручения в ряде стран. Семь путешествий Чжэн Хэ обеспечили устойчивые связи Китая со странами Азии и восточного побережья Африки. Китай эпохи Мин внес вклад в формирование ранних форм широкой морской торговли, создав важные предпосылки для дальнейших морских обменов. Эти экспедиции способствовали распространению китайской культуры за рубежом и заимствованию иностранных культурных элементов, что укрепляло межкультурный обмен и создавало условия для дальнейшего развития иноязычного образования [1].

Благодаря постоянному развитию экономики, торговли и дипломатии активизируются культурные и технологические обмены. Китай – страна с многовековой культурной традицией, давшая миру значительные достижения в философии и литературе и являющаяся родиной четырех великих изобретений – бумаги, книгопечатания, компаса и пороха. Бумага и книгопечатание, возникшие в Китае, распространились в Корею и Японию, а затем – в Европу и другие регионы по сухопутным и морским маршрутам Шелкового пути. Одновременно в Китай через различные каналы поступали культурные и технологические новшества из других стран, что обогащало культурную среду. Двусторонний культурный обмен способствовал развитию иноязычного образования.

В истории Китая отдельные династии с сильной центральной властью привлекали многих иностранцев для изучения китайской культуры. По историческим источникам, обучение иностранцев в Китае прослеживается со времен династии Хань. В эпоху Тан, при развитой системе образования,

в Китай приезжали учащиеся из государства Туфань (Тубо) и из государства Силла на территории Корейского полуострова. В эпоху Суй с 607 г. японские учащиеся также начали приезжать в Китай для обучения. Это явление не только способствовало культурным контактам Китая с другими странами, но и стимулировало развитие иноязычного образования.

Таким образом, становление и развитие иноязычного образования в древнем Китае обуславливались экономическими (в том числе торговыми), дипломатическими, социальными и культурными факторами. Географическое положение Китая, активные внешние контакты, деятельность дипломатических миссий, а также двусторонние обмены в сферах культуры, науки и техники – все это способствовало становлению и развитию иноязычного образования в Китае. Взаимодействие указанных факторов сформировало основу для его появления и дальнейшего развития.

При анализе становления и развития профессионального иноязычного образования в Китае следует отметить, что сменявшиеся правители создавали специальные учреждения для обучения иностранным языкам, в том числе языкам народов, ныне относимых к этническим меньшинствам Китая, для обеспечения внешних контактов. Эти инициативы, наряду с практиками неформального обучения, способствовали развитию иноязычного образования.

С древнейших эпох Китай поддерживал активные связи с зарубежными странами; уже в периоды династий Цинь и Хань были созданы учреждения, ведавшие внешними делами, и сформирован корпус переводчиков, отвечавших за прием иностранных посланников. Изучение иностранных языков в Китае имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Народы, населявшие Среднюю равнину, издавна придерживались традиции изучения китайского языка и литературы. Для общения с внешним миром сменявшиеся правители Средней равнины создавали специальные учреждения для преподавания иностранных языков; параллельно развивались практики неформального обучения. Китай – многонациональное государство; в отдельные периоды одновременно действовали несколько центров власти. В этой перспективе некоторые языки неханьских народов исторически рассматривались как иностранные, одновременно являясь языками этнических меньшинств Китая [6].

По выявленным историческим источникам первые учебные заведения, специализировавшиеся на преподавании национальных языков и письменности, появи-

лись в эпоху династии Юань. В трактате «Записи о выборах» (81-й том «Истории династии Юань») отмечается, что «Хуэйхуэй гоцзисюэ» (回回国子学) была основана в 1289 году [12]. По данным книги Чэнь Юаня, «Хуэйхуэй гоцзисюэ» в эпоху Юань была школой, где обучали персидскому языку и письму [17, с. 154–165].

Во времена династии Юань создание «Хуэйхуэй гоцзисюэ» обуславливалось сложившимися политическими и географическими факторами. После западных завоевательных походов территория империи значительно расширилась, что привело к учащению контактов между различными этническими группами; для поддержания этих взаимодействий возникла острая потребность в большом числе переводчиков. В таких условиях «Хуэйхуэй гоцзисюэ» функционировала как специальное учебное заведение, готовившее профессиональных переводчиков для научного, технического и культурного обмена с исламскими странами [9]. Кроме того, для эффективного управления многонациональной империей правители Юань стремились сформировать корпус чиновников-переводчиков и ученых, владеющих иностранными языками.

Учреждение «Хуэйхуэй гоцзисюэ» было также обусловлено политической обстановкой эпохи Юань. В этот период существовали различные формы центральных государственных школ, в том числе «Монгольская Гоцзисюэ», «Гоцзисюэ», «Хуэйхуэй Гоцзисюэ» и др. Их появление отражало стремление различных этнических групп и культур укрепить свой статус и права при императорском дворе. Создание «Хуэйхуэй гоцзисюэ» стало культурно-образовательным выражением усилий хуэйхуэйцев по повышению культурного статуса и политического влияния в контексте процесса национальной интеграции [8, с. 245–256].

Согласно записи 74-го тома (гл. 50) «Истории Мин», в 1407 г. была официально создана «Сы И Гуань» (四夷馆) – древнейшая в истории Китая государственная школа переводчиков и центральное переводческое учреждение. Изначально в ее составе действовали восемь языковых отделов, в том числе по «татарскому» (монгольскому), сиамскому (тайскому), «ситяньскому» (санскриту) и бирманскому языкам. «Сы И Гуань» выступала учреждением, отвечавшим прежде всего за переводческую деятельность и подготовку переводчиков. По мнению Рэн Пина, «Сы И Гуань» была первой государственной многоязычной переводческой школой в Китае и одновременно исполняла функции центрального переводческого агентства [5, с. 5]. Исследователи подтверждают ее статус как заведения для обу-

чения иноземным языкам и письменности народов меньшинств того времени. К важнейшим функциям «Сы И Гуань» относились подготовка переводчиков, владеющих языками и письменностью различных этнических меньшинств и стран, а также перевод официальной переписки между династией Мин и соседними регионами и государствами. Создание этого учебного заведения ознаменовало официальное начало иноязычного образования в эпоху Мин; оно было ориентировано на удовлетворение возросшего государственного спроса на специалистов со знанием иностранных языков посредством систематической подготовки.

Создание «Сы И Гуань» в эпоху Мин было обусловлено внешнеполитическим курсом, придававшим значимость культуре и образованию; важную роль играли также тенденции этнической интеграции и расширение внешних контактов. Как следует из изложенного, институционализация «Сы И Гуань» опиралась на две группы предпосылок. Во-первых, внутренние: частые контакты между этническими группами и укрепление этнической интеграции способствовали экономическому и культурному развитию регионов проживания меньшинств. При этом перевод имел ключевое значение – владение иностранными языками приграничных регионов и перевод официальных материалов были необходимы для адекватного понимания ситуации на границе и своевременного реагирования на чрезвычайные обстоятельства. Во-вторых, внешние: на раннем этапе династия Мин учла опыт внешних связей периода Юань, активно направляла посольства в соседние страны и поддерживала систему даннической торговли. По мере дифференциации письменных систем в разных странах роль китайской иероглифической письменности во внешних контактах уменьшалась, вследствие чего возросла потребность в переводчиках [16]. В результате сформировалось понимание необходимости системной подготовки переводческих кадров.

В ранний период династии Цин маньчжурская правящая элита унаследовала традиции династий Юань и Мин в преподавании иностранных языков и провела ряд реформ в отношении института «Сы И Гуань» с учетом потребностей времени. Согласно записям «Маньчжурской династии Цин» (满清实录), функции «Сы И Гуань» не ограничивались специализированным переводом: учреждение также осуществляло преподавание иностранных языков; проведенные преобразования создали условия для развития такого преподавания [19].

В тот период, когда династия Цин реформировала «Сы И Гуань» в связи с воз-

росшей потребностью во внешних контактах с Россией, правительство учредило первую специализированную школу русского языка – «Дом русской литературы» (俄罗斯文馆). По архивным материалам, выявленным Чжан Юйцюанем, ее учреждение датируется 1708 г. [3]. Создание этой школы стало результатом совокупности сложившихся предпосылок развития российско-китайской дипломатии и торговли:

1. С точки зрения развития российско-китайских отношений в конце XVII – начале XVIII вв. дефицит переводчиков с обеих сторон затруднял взаимодействие. В этих условиях создание специализированных учебных заведений по подготовке переводчиков стало объективной необходимостью.

2. В дипломатической практике переписки между Китаем и Россией велась на латинском языке с участием миссионеров-иезуитов, что подчеркивало важность прямого владения иностранными языками. Подписание Нерчинского российско-китайского договора (中俄尼布楚条约) показало правительству Цин необходимость ускоренного развития подготовки отечественных переводчиков, поскольку китайская сторона несла издержки из-за отсутствия владения русским языком [18].

3. С точки зрения спроса, обусловленного развитием торговли: после подписания Нерчинского российско-китайского договора российско-китайская торговля ускорила; возросла интенсивность переговоров и документооборота, что привело к росту потребности в специалистах со знанием иностранных языков.

Основание университета иностранного профиля стало важнейшим переломным моментом в истории современного китайского образования. После подписания в Пекине в 1860 г. российско-китайского договора «Дом русской литературы» был включен в состав «Цзинши тунвэньгуань», что расширило спектр преподавания и позволило вести обучение другим иностранным языкам. Открытие «Цзинши тунвэньгуань» обозначило новый этап профессионального иноязычного образования в Китае и ознаменовало начало профессионального англоязычного образования. Создание «Цзинши тунвэньгуань» не только положило начало модернизации китайского образования, но и привлекло внимание языковедческих и педагогических кругов; по оценке Ли Ляньюя, это «одно из трех самых важных событий в тысячелетней истории образования Китая» [7, с. 23–25].

В поздний период династии Цин активизировались внешние связи Китая; после заключения ряда неравноправных договоров страна столкнулась с «великими пере-

менами, которых не было за 3 000 лет» [14]. Правительство Цин постепенно пришло к пониманию необходимости освоения достижений западной цивилизации и систематического изучения западных языков. Это обусловило отведение иноязычному образованию важного места в национальной стратегии [13, с. 14–18]. В период опиумных войн из-за нехватки отечественных дипломатических кадров и недостаточного опыта международного взаимодействия переводческое обеспечение в значительной степени осуществлялось представителями западных держав, что ограничивало возможности китайской дипломатии. Для ведения переговоров с зарубежными странами прежде всего требовалось преодолеть языковой барьер и владеть иностранными языками в объеме, достаточном для удовлетворения актуальных дипломатических потребностей [11, с. 236]. На начальном этапе деятельности «Цзинши тунвэньгуань», учитывая, что Великобритания была основным дипломатическим партнером Китая, а английский выступал основным языком внешних переговоров, первым был открыт английский факультет [15, с. 23]; впоследствии последовательно были открыты факультеты французского, русского, немецкого и японского языков, и «Цзинши тунвэньгуань» стал первым государственным учебным университетом иностранного профиля.

Заключение. Эволюция образовательных институтов – от «Хуэйхуэй гоцзисюэ» эпохи Юань до «Цзинши тунвэньгуань» эпохи Цин – свидетельствует о том, что становление и развитие профессионального иноязычного образования в Китае были обусловлены конкретными историческими условиями.

Создание «Хуэйхуэй гоцзисюэ» в эпоху Юань было обусловлено прежде всего практическими потребностями управления многонациональной империей. Учреждение этой школы стало важным этапом развития иноязычного образования периода Юань. Оно отражало как высокую оценку властями подготовки специалистов со знанием иностранных языков, так и реальный общественный спрос на такое обучение. По мере расширения территорий Монгольской империи учащались контакты между различными этническими группами, что порождало языковые барьеры в административной практике. Формирование системной подготовки по иностранным языкам обеспечивало эффективное взаимодействие между группами с различным культурным опытом и способствовало реализации государственной политики и административному управлению. Одновременно иноязычное образование выполняло функцию куль-

турной трансляции: заимствование внешних культурных элементов стимулировало обновление местной культуры и общее развитие общества. Таким образом, эта инициатива не только обслуживала текущие управленческие задачи, но и сформировала ранние институциональные практики для последующего развития иноязычного образования.

«Сы И Гуань» эпохи Мин стала важным этапом в развитии обучения иностранным языкам в Китае, что обозначило новый период раннего иноязычного образования. Этот пример подтверждает влияние дипломатических потребностей на образовательную политику. Создание «Сы И Гуань» было направлено не только на обеспечение межъязыкового и межписьменного общения двора Мин с соседними народами и государствами и на поддержание внутреннего управления и внешних контактов, но и на удовлетворение потребностей государственной обороны и безопасности.

Развитие иноязычного образования в эпоху Цин было тесно связано с политической обстановкой. После подписания Нерчинского российско-китайского договора правительство Цин осознало вызванную языковым барьером дипломатическую пассивность и учредило «Дом русской литературы». С этого времени в Китае началось систематическое обучение русскому языку: оно подготовило квалифицированных переводчиков и заложило основу для последующего создания и развития «Цзинши тунвэньгуань» (京师同文馆). Иноязычное образование сыграло стимулирующую роль в экономике эпохи Цин, непосредственно способствуя расширению международной торговли и диверсификации экономики. В дипломатии владение иностранными языками позволяло снижать риск недопонимания и конфликтов, добиваться более благоприятных условий переговоров, воспринимать новые культурные влияния и идеи, а также содействовать общему развитию общества. Иноязычное образование свидетельствует об открытости государства и играет существенную роль в укреплении его международной репутации и статуса.

После опиумных войн вмешательство западных держав ускорило модернизацию иноязычного образования в Китае. Возникновение и развитие «Цзинши тунвэньгуань» было обусловлено политическими, социальными и культурными предпосылками, включая постоянные контакты Китая с зарубежными государствами, подписание неравноправных договоров, ориентацию правительства Цин на освоение западной цивилизации и изучение языков, а также возросшую потребность в специалистах со

знанием иностранных языков для дипломатических переговоров. Под воздействием этих факторов был учрежден «Цзинши тунвэньгуань», ставший важной вехой в истории современного китайского образования. Его создание не только открыло преподавание английского и французского языков, но и сопровождалось включением западных научных знаний в учебный процесс. Учреждение «Цзинши тунвэньгуань» обозначило переход от традиционной переводческой подготовки к развитию более специализированных навыков владения иностранными языками.

В период с конца XIII до начала XX вв. развитие иноязычного образования в Китае было обусловлено сочетанием политических, экономических и культурных факторов, характерных для каждого исторического этапа. Политическая экспансия породила потребность в институционализации переводческой деятельности. Практика иноязычного образования в условиях смены политических режимов была ориентирована на две цели: во-первых, обеспечение политико-дипломатического взаимодействия на основе владения языками; во-вторых, согласование культурных традиций с ино-

странными знаниями. Существенным стимулом языковой практики выступали торгово-экономические связи. Шелковый путь, морские экспедиции Чжэн Хэ и российско-китайская пограничная торговля стимулировали интенсивные языковые контакты. Культурная интеграция, в свою очередь, содействовала обновлению образовательных моделей. Многонациональная традиция сосуществования делала обучение иностранным языкам одновременно «внутренним» и «внешним»: освоение языков иностранных государств и языков национальных меньшинств отражало потребность в межкультурном взаимодействии. Взаимодействие указанных факторов привело к трансформации профессионального иноязычного образования – от фрагментарных языковых контактов к систематической профессиональной подготовке. В современных условиях обращение к этой исторической траектории не только позволяет выявить традиционные основания профессионального иноязычного образования в Китае, но и служит ориентиром для развития историко-педагогической науки в контексте глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вань, Мэн. Семь плаваний Чжэн Хэ в Индийский океан: вершина древнекитайской морской дипломатии / Мэн Вань // Китайская социальная наука. – 2017. – С. 28–33.
2. Ван, Сяохань. История развития Гоцзысюэ Хуэйхуэй в династии Юань / Сяохань Ван // Цяньян. – 2009. – № 1. – С. 91–92.
3. Гуань, Шицзе. Всемирный доклад о культуре 2000 года – культурное многообразие, конфликты и сосуществование / Шицзе Гуань. – Пекин : Пекинский университет, 2002. – 424 с.
4. Гусевская, Н. Ю. Иноязычное образование как историко-образовательный феномен / Н. Ю. Гусевская // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2011. – № 5 (40). – С. 31–34. – EDN OOKFSN.
5. Жэнь, Пин. Исследование Сыи Гуань династии Мин / Пин Жэнь. – Пекин : Пекинский педагогический университет, 2015. – 239 с.
6. Коларькова, О. Г. Потенциал иностранного языка как фактор профессионально-личностного развития студентов / О. Г. Коларькова, И. С. Ипатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-6. – С. 175–181. – EDN VTLFTT.
7. Ли, Лянью. История преподавания английского языка в Китае / Лянью Ли, Жишэн Чжан, Ли Лю. – Шанхай : Шанхайское издательство, 1988. – 641 с.
8. Ли, Чуансун. История преподавания иностранных языков в Китае в новое и новейшее время / Чуансун Ли, Баофа Сюй. – Шанхай : Шанхайское издательство, 2006. – 444 с.
9. Лю, Иншэн. Исследование истории преподавания иностранных языков в Китае от династий Сун и Юань до начала Цин / Иншэн Лю // Вестник Цзяньхай. – 1998. – № 3. – С. 112–118.
10. Пассов, Е. И. Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции / Е. И. Пассов. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 172 с. – EDN ZVCRQN.
11. Сюн, Юэчжи. Распространение западных знаний на восток и общество поздней Цин / Юэчжи Сюн. – Пекин : Издательство Китайского народного университета, 2011. – 690 с.
12. Уюнь, Гаова. Переводческие учреждения в Восточной Азии в XIV–XVIII веках / Гаова Уюнь – Текст: электронный // Хэйлунцзян миньцзу цуньянь. – 2003. – № 3. – С. 80–83.
13. Фу, Кэ. История преподавания иностранных языков в Китае / Кэ Фу. – Шанхай : Шанхайское издательство, 1986. – 358 с.
14. Ху, Ляньли. Исторический поворот в распространении западных знаний в Китае и культурные изменения / Ляньли Ху, Чэньлянь Ма // Вестник Хэбэйского университета (Философия и социальные науки). – 2019. – № 4 (44). – С. 111–116.
15. Цзи, Яси. Языковые барьеры и процесс модернизации Китая в поздней Цин (III): от «Тунвэнь саныгуань» / Яси Цзи, Вэйминь Чэнь. – Пекин : Пекинское академическое издательство, 2007. – 639 с.
16. Цю, Цзюнь. Дополнение к трактату «Развитие великого учения» [Дасюэ яньи бу] / Цзюнь Цю. – Тайвань : Коммерческое издательство Тайваня, 1986. – 677 с.
17. Чэнь, Юй. Исследование процесса синхронизации народов Западного края в эпоху Юань / Юй Чэнь. – Издательство древних книг Шанхая, 2000. – 189 с.

18. Ян, Бинлун. Исчезновение системы туцзы в Юньнани / Бинлун Ян // Гуйчжоу миньцзу яньцзю. – 1994. – № 2. – С. 109.
19. Ян, Юнцзюнь. Исследование процесса написания «Манчжурских анналов» / Юнцзюнь Ян // Сборник трудов VII Молодежного форума по изучению истории династии Цин при Китайском народном университете. – 2011. – С. 358–373.

REFERENCES

1. Wan, Meng. (2017). Sem' plavaniy Chzhen Khe v Indijskiy okean: vershina drevnekitayskoy morskoy diplomatii = Zheng He's seven voyages to the Indian Ocean: The pinnacle of Ancient Chinese maritime diplomacy. *Chinese Social Science*, 28–33.
2. Wang, Xiaohan. (2009). Istoriya razvitiya Gotszysyue Khueykhuey v dinastii Yuan' = The history of the development of Guojixue Huihui in the Yuan Dynasty. *Qianyang*, 1, 91–92.
3. Guan, Shijie. (2002). Vsemirnyy doklad o kul'ture 2000 goda – kul'turnoe mnogoobrazie, konflikty i sosushchestvovanie = World Culture Report 2000 – cultural diversity, conflict and coexistence. Beijing: Beijing University, 424 p.
4. Gusevskaya, N. Yu. (2011). Inoyazychnoe obrazovanie kak istoriko-obrazovatel'nyy fenomen = Foreign language education as a historical and educational phenomenon. *Scientific Notes of the N. G. Chernyshevsky Zabaikalsky State Humanitarian and Pedagogical University*, 5(40), 31–34. EDN OOKFSN.
5. Ren, Pin. (2015). Issledovanie Syi Guan' dinastii Min = The study of Siyi Guan of the Ming Dynasty. Beijing: Beijing Pedagogical University, 239 p.
6. Kolarkova, O. G., Ipatova, I. S. (2016). Potentsial inostrannogo yazyka kak faktor professional'no-lichnostnogo razvitiya studentov = The potential of a foreign language as a factor of professional and personal development of students. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 51-6, 175–181. EDN VTLFTT.
7. Li, Lianyu, Zhang, Zhisheng, Liu, Li. (1988). Istoriya prepodavaniya angliyskogo yazyka v Kitae = The history of teaching English in China. Shanghai: Shanghai Publishing House, 641 p.
8. Li, Chuansong, Xu, Baofa. (2006). Istoriya prepodavaniya inostrannykh yazykov v Kitae v novoe i noveyshee vremya = The history of teaching foreign languages in China in modern and contemporary times. Shanghai: Shanghai Publishing House, 444 p.
9. Liu, Yingsheng. (1998). Issledovanie istorii prepodavaniya inostrannykh yazykov v Kitae ot dinastiy Sun i Yuan' do nachala Tsin = A study of the history of teaching foreign languages in China from the Song and Yuan Dynasties to the beginning of the Qing. *Bulletin of Jianhai*, 3, 112–118.
10. Passov, E. I. (2015). Metodika kak nauka budushchego. Kratkaya versiya novoy kontseptsii = Methodology as a science of the future. A short version of the new concept. Saint Petersburg: Zlatoust Publishing House, 172 p. EDN ZVCRQN.
11. Xiong, Yuezhi. (2011). Rasprostranenie zapadnykh znaniy na vostok i obshchestvo pozdney Tsin = The spread of Western knowledge to the East and the society of the Late Qing. Beijing: Chinese People's University Press, 690 p.
12. Uyun, Gaowa. (2003). Perevodcheskie uchrezhdeniya v Vostochnoy Azii v XIV–XVIII vekakh = Translation institutions in East Asia in the 14th–18th centuries. *Heilongjiang minzu cunkan*, 3, 80–83.
13. Fu, Ke. (1986). Istoriya prepodavaniya inostrannykh yazykov v Kitae = The history of teaching foreign languages in China. Shanghai: Shanghai Publishing House, 358 p.
14. Hu, Lianli, Ma, Chenlian. (2019). Istoricheskiy povорот v rasprostranении zapadnykh znaniy v Kitae i kul'turnye izmeneniya = Historical turn in the spread of Western knowledge in China and cultural changes. *Bulletin of Hebei University (Philosophy and Social Sciences)*, 4(44), 111–116.
15. Ji, Yasi, Chen, Weimin. (2007). Yazykovye bar'ery i protsess modernizatsii Kitaya v pozdney Tsin (III): ot «Tunven' san'guan'» = Language barriers and the process of Modernization of China in the Late Qing (III): From Tongwen Sanguan. Beijing: Beijing Academic Publishing House, 639 p.
16. Qiu, Jun. (1986). Dopolnenie k traktatu «Razvitie velikogo ucheniya» [Dasyue yan'i bu] = Supplement to the treatise «The Development of the Great Doctrine» [Daxue yanyi bu]. Taiwan: Taiwan Commercial Publishing House, 677 p.
17. Chen, Yu. (2000). Issledovanie protsessa sinkhronizatsii narodov Zapadnogo kraia v epokhu Yuan' = A study of the synchronization process of the peoples of the Western Region in the Yuan era. Publishing House of Ancient Books of Shanghai, 189 p.
18. Yang, Binglong. (1994). Ischeznovenie sistemy tutszy v Yun'nani = The disappearance of the Tuzi system in Yunnan. *Guizhou minzu yanju*, 2, 109.
19. Yang, Yongjun. (2011). Issledovanie protsessa napisaniya «Manzhurskikh annalov» = A study of the process of writing the «Manchurian Annals». *Proceedings of the 7th Youth Forum for the Study of the History of the Qing Dynasty at the People's University of China*, 358–373.